

Останься после звонка

Адам Рэй

Адам Рэй

Останься после звонка

«Автор»
2026

Рэй А.

Останься после звонка / А. Рэй — «Автор», 2026

Что если одна случайная фотография перевернёт всю твою жизнь?Алиса Соколова, семнадцатилетняя школьница, остаётся после уроков, чтобы сделать снимки для школьного альбома. В объектив её камеры попадает одноклассник Максим Ветров — в тёмной библиотеке, среди стеллажей. С этого момента тихая жизнь Алисы рушится: она оказывается втянута в опасное расследование, где переплетаются тайны её семьи, коррупция и чья-то жестокая игра. Ей придётся узнать, что её дед не был героем, а Максим — не просто популярный парень. Вместе они бросят вызов системе, которая не прощает ошибок. Но главное — среди страха и лжи они найдут друг друга.«Останься после звонка» — это история о первой любви, смелости и цене правды. Потому что иногда, чтобы узнать правду, нужно просто остаться после звонка.

© Рэй А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Снимок, который не должен был существовать 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Адам Рэй
Останься после звонка

Глава 1. Снимок, который не должен был существовать

Школьный коридор в пятницу вечером — это отдельный жанр. Тишина здесь не успокаивает, а давит. Свет мигает через одну лампу, полы уже не пахнут лимонным средством, а по углам живёт эхо чужих шагов. Я всегда думала: если школа когда-нибудь и расскажет свою главную тайну, то только после последнего звонка. Когда все уходят. Когда остаёшься ты. И тишина.

В тот день я осталась не по своей воле.

— Алиса, это займёт всего час, — сказала Ирина Павловна, наш классный руководитель и по совместительству учитель МХК. — Просто пройдись по этажам и сделай несколько кадров для юбилейного альбома. Ты же у нас фотограф. Ты же любишь школу.

Последнее было спорным. Я любила не школу, а возможность смотреть на мир через видоискатель. Люблю, когда реальность укладывается в прямоугольник, когда хаос превращается в композицию. Школа же была хаосом, который я предпочла бы не снимать. Слишком много людей, слишком много ожиданий. Но спорить с Ириной Павловной бесполезно: она умеет уговаривать так, что ты сам начинаешь верить, что это была твоя идея.

И вот я стою на третьем этаже, у окна, с камерой на шее. За окном — ноябрь, серое небо, голые ветки. Внутри — пустота. Только я и мои шаги.

Я сделала уже десятка два кадров: пустые парты, доска с формулами, забытый рюкзак на стуле, чей-то телефон на подоконнике. Всё это должно было стать частью альбома «Школа в лицах и коридорах». Но лица я не любила снимать. Слишком откровенно. А вот коридоры — другое дело. В них есть что-то честное. Они не умеют врать.

Я спустилась на второй этаж, к кабинету химии. Дверь была приоткрыта. Внутри горел свет. Странно: обычно после шести здесь никого. Я заглянула. Никого. Только тяжёлый запах реагентов и забытая на столе колба с мутной жидкостью. Я подняла камеру, чтобы сделать кадр, и в этот момент услышала шаги.

Не мои.

Шаги были быстрые, осторожные. Кто-то шёл по коридору, стараясь не шуметь. Я замерла. В школе после уроков всегда есть кто-то: уборщица, охранник, запоздавший учитель. Но эти шаги были другими. Они останавливались. Прислушивались. И снова двигались.

Я выключила вспышку. В таких ситуациях лучше не привлекать внимание. Медленно вышла из кабинета и прижалась к стене. Шаги доносились со стороны библиотеки. Я знала, что там сейчас никого не должно быть: библиотекарь ушла в пять, а ключ сдала на вахту.

Я двинулась вдоль стены, стараясь ступать бесшумно. Сердце стучало где-то в горле. Мне было не страшно. Мне было любопытно. И это любопытство всегда доводило меня до проблем.

У двери библиотеки я остановилась. Свет внутри не горел, но дверь была приоткрыта. Я заглянула в щель. Темнота. Только где-то в глубине, между стеллажами, мелькнул луч фонарика. Кто-то был внутри.

Я подняла камеру. Это был рефлекс. Фотограф всегда сначала снимает, потом думает. Я настроила фокус. Луч фонарика осветил чью-то фигуру. Парень. Высокий, в тёмной куртке с капюшоном. Он стоял на коленях перед нижней полкой стеллажа и что-то искал. Рядом с ним лежала спортивная сумка, наполовину открытая.

Я нажала на кнопку. Щелчок затвора показался оглушительным. Парень резко обернулся. Луч фонарика ударил мне в глаза. Я отшатнулась, но было поздно.

— Кто здесь? — голос был низкий, напряжённый.

Я не ответила. Развернулась и побежала. Камера билась о грудь, ноги скользили по линолеуму. Я слышала, как он бросился следом. Он был быстрее. Я это поняла сразу. Но я знала школу лучше него. Я свернула в лестничный пролёт, перепрыгнула через две ступеньки, рванула к запасному выходу. Там была дверь, которая всегда открывалась с толчка, даже если была заперта на щеколду. Я толкнула её, выскочила на улицу и захлопнула за собой.

Холодный воздух ударил в лицо. Я стояла на заднем дворе, тяжело дыша. Сердце колотилось. В голове было пусто. Только одна мысль: я только что сфотографировала кого-то, кто явно не хотел, чтобы его видели.

Я перевела дыхание, достала камеру и посмотрела на экран. Кадр был смазанным, но фигура угадывалась. Парень в тёмной куртке, с сумкой. Лица не видно. Но я знала эту сумку. Чёрная, с белыми полосками, логотип «Nike». Такую сумку я видела каждый день. В нашем классе. У Максима Ветрова.

Максим Ветров. Капитан баскетбольной команды, отличник, любимец учителей, парень, которого обсуждают все девчонки в параллели. И, судя по всему, тот, кто в пятницу вечером тайком рылся в школьной библиотеке.

Я стояла на заднем дворе и смотрела на его смазанное лицо на экране. В голове не укладывалось: зачем ему это? Что он искал? И почему так боялся, что его увидят?

Домой я шла пешком, хотя обычно ездила на автобусе. Мне нужно было подумать. Ноябрьский вечер, фонари, редкие прохожие. Я прокручивала в голове увиденное. Может, он просто забыл что-то? Может, это была какая-то глупая шутка? Но почему тогда он бежал за мной? Почему не окликнул, не объяснил?

Я знала Максима Ветрова с первого класса. Мы не дружили, но и не были врагами. Он был из тех, кто всегда на виду: улыбка, уверенный взгляд, правильные ответы на уроках. Я была из тех, кто сидит на последней парте у окна и делает вид, что не замечает, как учительница вызывает к доске. Мы существовали в разных вселенных. Пересекались только на физкультуре,

когда класс делили на команды, и на школьных мероприятиях, где я фотографировала, а он блистал.

И вот теперь я знала о нём то, чего не знал никто. Или почти никто.

Дома я первым делом скинула фотографии на ноутбук. Открыла кадр с Максимом. Увеличила. Лицо было размыто, но фигура, куртка, сумка — всё совпадало. Я сделала ещё несколько кадров до того, как он обернулся. На одном из них была видна полка, которую он открывал. Я присмотрелась. Это был не обычный стеллаж. В нижней части, за книгами, была какая-то ниша. Он что-то оттуда доставал.

Я откинулась на стуле. В голове роились вопросы. Может, это не моё дело? Может, просто удалить фотографии и забыть? Но я знала, что не смогу. Я слишком любопытна. И потом, он видел меня. Он знает, что я его видела. Значит, рано или поздно он ко мне подойдёт.

Я легла спать, но сон не шёл. Я смотрела в потолок и представляла, как в понедельник войду в класс и встречусь с ним взглядом. Что он скажет? Что сделает?

Утро понедельника началось с дождя. Я шла в школу и чувствовала себя героиней какого-то триллера. В голове было две мысли: первая — сделать вид, что ничего не было; вторая — подойти к Максиму и спросить напрямую.

Я выбрала третье: избегать его.

Но школа — это не то место, где можно кого-то избегать. Мы учились в одном классе. И первым уроком была литература, которую вела та самая Ирина Павловна. Она любила ставить нас в пары для обсуждения. И в этот раз мне «повезло».

— Алиса, ты будешь работать с Максимом, — сказала она, даже не посмотрев в мою сторону. — Тема: «Образ героя в современной литературе». Подготовьтесь к пятнице, представите проект.

Я замерла. Максим сидел через два ряда и смотрел в окно. Он даже не обернулся. Может, он меня не узнал? Может, в пятницу было слишком темно?

Я решила, что буду вести себя как обычно. Никаких косых взглядов, никаких намёков. Мы просто сделаем проект и разойдёмся.

После урока я подошла к нему.

— Привет, — сказала я как можно равнодушнее. — Когда удобно встретиться? Можем в среду после уроков.

Он посмотрел на меня. Внимательно, будто впервые видел. В его глазах было что-то, чего я не ожидала: не страх, не злость, а усталость. Будто он всю ночь не спал.

— В среду не могу, — сказал он. — Давай в четверг. И не в школе.

— А где?

— В кофейне на углу. В пять.

Я кивнула. Он развернулся и ушёл. И только тогда я заметила, что у него на левой руке, чуть выше запястья, был свежий порез. Тонкая красная линия, будто от бумаги. Или от чего-то острого.

Сердце ёкнуло. Я вспомнила полку в библиотеке. Что он там искал? И почему у него порез?

В четверг я пришла в кофейню за десять минут до назначенного времени. Взяла капучино и села у окна. Максим опоздал на пять минут. Вошёл, стряхнул с куртки капли дождя, огляделся. Увидел меня, кивнул и подошёл.

— Привет, — сказал он, садясь напротив. — Спасибо, что пришла.

— Ты сам назначил встречу, — напомнила я.

— Да. — Он помолчал. — Я знаю, что ты меня видела. В пятницу. В библиотеке.

Я не стала отпираться. Просто кивнула.

— Что ты там делал?

Он отвёл взгляд. Потом снова посмотрел на меня. В его глазах была решимость.

— Я искал одну вещь. Это связано с моим отцом. Он… — Максим замолчал, будто подбирал слова. — Он умер два года назад. И я недавно узнал, что перед смертью он оставил в школе тайник. В библиотеке. Я думал, что там что-то важное. Что-то, что объяснит, почему он…

Он не договорил. Я видела, как ему тяжело. И в этот момент я поняла: этот парень не злодей. Он просто сын, который потерял отца и ищет ответы.

— И что ты нашёл? — спросила я тихо.

— Ничего. Тайник был пуст. Кто-то забрал содержимое до меня.

Он посмотрел на меня. И в его взгляде было что-то такое, от чего у меня по спине пробежал холодок.

— Алиса, ты сделала фотографии. Я видел вспышку. Мне нужно знать: ты кому-нибудь их показывала?

— Нет, — сказала я. — Пока нет.

— Пока?

— Я не знаю, что с ними делать. Ты вломился в библиотеку. Это против правил.

— Я знаю. — Он наклонился ближе. — Но если ты их кому-то покажешь, у меня будут проблемы. И не только у меня. Ты понимаешь?

Я не понимала. Но что-то в его тоне заставило меня насторожиться.

— Что ты имеешь в виду?

Он достал телефон, открыл галерею и показал мне фотографию. На ней был его отец, мужчина лет сорока, с улыбкой, похожей на Максимову. Рядом с ним стояла женщина. Я узнала её. Это была наша учительница химии, Елена Сергеевна. Они стояли обнявшись. И на обороте фотографии было что-то написано. Максим перевернул снимок. Я прочитала: «Если ты это читаешь, значит, я не успел. Останься после звонка. В библиотеке. Ты знаешь где».

Я подняла глаза на Максима.

— Это писал мой отец, — сказал он. — Елене Сергеевне. Они были… близки. Я не знаю всех подробностей. Но я знаю, что она была последней, кто видел его живым. И она знает, что было в тайнике. Я уверен.

— Почему ты не спросишь у неё напрямую?

— Потому что она исчезла. — Максим сжал челюсти. — В пятницу вечером, после того как ты меня сфотографировала, она пропала. Не отвечает на звонки. Дома её нет. И я думаю, что кто-то забрал то, что было в тайнике. И этот кто-то знает, что я там был.

Он посмотрел на меня. И в его глазах я увидела не просто тревогу. Я увидела страх.

— Алиса, ты сделала снимок. На нём может быть что-то, что я не заметил. Что-то, что поможет найти её. Пожалуйста. Покажи мне фотографии.

Я колебалась. Всё это звучало как начало плохого детектива. Но в голосе Максима была такая боль, что я не смогла отказать.

— Хорошо, — сказала я. — Завтра после уроков. В школе. Останься после звонка.

Он кивнул. Мы допили кофе в молчании. Когда я вышла из кофейни, дождь уже закончился. Я шла домой и думала о том, что только что втянула себя в чужую тайну. И что теперь назад дороги нет.

В пятницу после уроков я ждала его в кабинете информатики. Дверь была приоткрыта. Я сидела за компьютером, просматривала фотографии. Максим вошёл без стука. Закрыл за собой дверь.

— Показывай, — сказал он.

Я открыла кадр. Тот самый, смазанный. Максим наклонился к экрану. Увеличил. Присмотрелся.

— Вот здесь, — сказал он, показывая на полку. — Видишь? За книгами была коробка. Я её нашёл. Она была пуста. Но на дне было вот это.

Он достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги. Развернул. Это была страница из старой тетради, пожелтевшая. На ней был нарисован план школы. И на плане был отмечен крестиком кабинет химии. Под крестиком было написано: «Останься после звонка. В лаборатории. Под третьей колбой».

Я посмотрела на Максима.

— Ты думаешь, это связано с исчезновением Елены Сергеевны?

— Я думаю, что мой отец что-то спрятал в этой школе. И кто-то другой тоже это ищет. И этот кто-то забрал Елену Сергеевну, потому что она знала, где это.

В этот момент в коридоре раздались шаги. Мы замерли. Шаги приближались. Кто-то остановился у двери кабинета информатики. Ручка повернулась. Дверь начала открываться.

Максим схватил меня за руку и потянул за шкаф.

— Не дыши, — прошептал он.

Дверь открылась. В кабинет вошёл человек. Я видела только его тень на стене. Он прошёл к столу учителя, что-то взял. Потом остановился. И медленно повернулся в нашу сторону.

Я зажмурилась. Сердце билось так громко, что, казалось, его слышно на весь этаж.

Человек сделал шаг к шкафу. И в этот момент мой телефон, который я забыла перевести в беззвучный режим, завибрировал. Я почувствовала, как Максим сжал мою руку.

Человек остановился. Постоял секунду. Потом развернулся и быстро вышел из кабинета. Дверь захлопнулась.

Мы просидели за шкафом ещё минуту, не дыша. Потом Максим выглянул.

— Ушёл, — сказал он. — Но он нас слышал.

Я достала телефон. Это было сообщение с неизвестного номера: «Я знаю, что вы там. И я знаю, что вы ищете. Оставьте это. Или пожалеете».

Я посмотрела на Максима. Он прочитал сообщение. Его лицо побледнело.

— Кто это? — прошептала я.

— Не знаю, — ответил он. — Но он знает, что мы здесь.

Я сглотнула. В этот момент я поняла: это не просто школьная тайна. Это что-то опасное. И мы только что сделали первый шаг в ловушку.

А в следующий понедельник в школе появится новый учитель химии. И он будет задавать слишком много вопросов о том, что случилось с Еленой Сергеевной.

Но это будет уже другая история.

А пока я стояла в тёмном кабинете, держа за руку Максима Ветрова, и понимала, что назад дороги нет.

— Останься после звонка, — прошептал он. — Завтра. В лаборатории.

Я кивнула. И в этот момент мне показалось, что за дверью кто-то стоит. Слушает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.